
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 1(47)“18”

И.Н. Гребенкин, А.С. Романика

ВОЕННЫЙ ВОПРОС И РЕВОЛЮЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.И. ГЕРЦЕНА И Н.П. ОГАРЕВА

Статья посвящена месту армии как государственного института и военных как социальной группы в системе общественно-политических взглядов А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Данная проблематика не была в достаточной степени разработана отечественной историографией и поэтому отличается новизной и представляет исследовательский интерес. В качестве важнейшего фактора, определившего интерес российских демократических мыслителей к военно-социальной проблематике, авторы отмечают ту значительную роль, которую вооруженные силы и профессиональные военные играли в общественно-политической жизни России. В трудах и выступлениях А.И. Герцена и Н.П. Огарева по военному вопросу нашли отражение наиболее выдающиеся явления и события российской и мировой истории XIX века: движение декабристов, европейская революция 1848 года, Крымская кампания, подготовка и начало Великих реформ в России. Итогом этого процесса авторы считают формирование концепции «военно-крестьянской» революции, получившей дальнейшую разработку в идеологии русского народничества.

А.И. Герцен, армия, Н.П. Огарев, общественная мысль, офицеры, политическая борьба, революционное движение, солдаты.

Деятельность А.И. Герцена и Н.П. Огарева стала этапным явлением в общественно-политической жизни России XIX столетия. Стремясь осмыслить свое время и определить перспективы развития общества, они, образно говоря, перебросили мост между двумя эпохами в истории страны: Николаевской эпохой — кризиса и упадка крепостничества, и эпохой реформ Александра II — поиска путей развития и новых ориентиров. Российские демократические мыслители в своих теоретических трудах, публицистике и агитационных материалах впервые поставили многие сложные вопросы, практическое решение которых предстояло осуществить будущим поколениям политиков, общественных деятелей, революционеров. Особое место среди вопросов занимали проблемы влияния войн на социальные процессы, положения армии в системе общественных отношений, участия профессиональных военных в политической борьбе и революционном движении.

Отечественные историки, в разное время обращавшиеся к деятельности и наследию А.И. Герцена и Н.П. Огарева, главным образом стремились установить их вклад в развитие общественной мысли и практики, представляя систему их взглядов в относительной целостности либо рассматривая наиболее фундаментальные ее аспекты. Значение военного вопроса в теоретических построениях и творчестве А.И. Герцена и Н.П. Огарева исследователи затрагивали лишь попутно, в связи с некоторыми конкретными событиями и обстоятельствами. Подобным поводом стало изучение демократами движения декабристов как военно-дворянской оппозиции самодержавию. По мнению М.В. Нечкиной, А.И. Герцен и Н.П. Огарев сумели учесть опыт декабристов при создании в 1850–1860-х годах народного революционного движения, которое невозможно было представить без

помощи и участия военных ¹. Развивая этот тезис, Е.Л. Рудницкая утверждала, что Н.П. Огарев двигался «в направлении преодоления исторической ограниченности революционного опыта декабристов» ². Исследователи отмечали, что именно Н.П. Огарев, вероятно в силу своего личного опыта, испытывал особый интерес к военной теме, а в его трудах идея расширения социальной базы освободительного движения трансформировалась в концепцию «военно-крестьянской» революции ³. Таким образом, истоки и последствия заинтересованности революционных демократов вопросами войны, обороны и армии в социально-политическом контексте представляют широкую, разноплановую проблему, заслуживающую внимания историков.

Отношение А.И. Герцена и Н.П. Огарева к роли и месту военных в освободительном движении складывалось и эволюционировало под влиянием различных явлений общественной жизни, свидетелями и участниками которых они были. Одним из отправных пунктов, предрешивших воззрения и судьбы А.И. Герцена и Н.П. Огарева, стал образ декабристов. Те обстоятельства, что ведущая роль в тайных обществах всегда принадлежала офицерам, а главным инструментом мятежа были войска, оказали большое воздействие на восприятие революционными демократами армии и военных как общественной силы.

С одной стороны, А.И. Герцен и Н.П. Огарев надеялись на активное участие армии в борьбе за демократическое обновление. Предполагалось повторение в том или ином варианте сценария декабря 1825 года, а офицерство рассматривалось в качестве координирующего начала, одного из «умственных центров грядущей революции» ⁴. С другой стороны, поражение восстания наглядно продемонстрировало уязвимость движения, не имеющего опоры в массах. Именно поэтому А.И. Герцен и Н.П. Огарев в своих ранних работах в большей степени обращали свои взоры к гражданской интеллигенции и постепенно к крестьянству. Военные же, по их мнению, в меньшей степени способны выступить носителем идеалов освобождения и принять участие в борьбе за преобразования. Неудача декабристов негативно повлияла на распространение передовых социальных доктрин и демократических идей в офицерской среде. После декабря 1825 года произошло усиление правительственного надзора. Военные были напуганы жестокими репрессиями в отношении членов тайных обществ. Поэтому А.И. Герцен и Н.П. Огарев в общественно-политической публицистике второй четверти XIX века с сожалением отмечали доминирование среди российского офицерства реакционных настроений, отсутствие доверительных контактов с солдатами. «Офицеры упали в глазах общества», — делает вывод А.И. Герцен в одной из своих работ ⁵, а в другой работе даже сравнивает российских офицеров с «богами Олимпа в первых веках после принятия христианской веры, когда статуи Юпитеров, Марсов и Аполлонов Бельведерских назывались болванами» ⁶.

Таким образом, в 1830–1840-х годах А.И. Герцен и Н.П. Огарев неоднозначно относились к военным как перспективным участникам борьбы с самодержавием. Отмечая серьезный потенциал офицерства для будущего революционного движения и его большие возможности в деле пропаганды, демократические мыслители видели в офицерах Николаевской эпохи не наследников декабристов, а носителей охранительных настроений и надежную опору самодержавия. Не менее сложным социальным явлением представлялся им и солдат царской армии. В своих ранних трудах А.И. Герцен и Н.П. Огарев отмечали низкую культуру и грамотность рядовых, которая делала их невосприимчивыми к политической пропаганде, затрудняла восприятие ими любых отвлеченных идей и понятий. Многолетняя воинская служба, основанная на полном подчинении старшим, рождала у солдат «одно убеждение — что жизнь его, как медная пуговица, не имеющая срока, принадлежит казне» ⁷. Вместе с тем тяготы службы, жестокость и произвол начальников должны были послужить росту солдатского протеста.

---

¹ Нечкина М.В. Н.Г. Чернышевский и А.И. Герцен в годы революционной ситуации (1859–1861 гг.) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1954. Т. 13, вып. 1.

² Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Огарева // История и историки. М., 1975. С. 156.

³ Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М., 1964; Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. М., 1974; Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия: секретная политическая история России XVIII–XIX вв. и Вольная печать. М., 1984; Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Огарев Николай Платонович // Революционная мысль в России XIX — начала XX века: энцикл. М., 2013. С. 376–380.

⁴ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собр. соч.: в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 158.

⁵ Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года // Собр. соч. С. 222.

⁶ Герцен А.И. Состав русского общества // Там же. Т. 2. М., 1954. С. 420.

⁷ Там же.

Благодаря физической силе и выносливости, моральным качествам, умению владеть оружием, солдат превращался в ценного участника всенародного освободительного движения. А.И. Герцен также подчеркивал генетическую связь между солдатом и крестьянином, их уважительные взаимоотношения: «Русский солдат не привык убивать русских»⁸. Эти утверждения впоследствии легли в основу народнической концепции крестьянского социализма, одним из условий которого мог стать революционный союз народа и армии.

Время, проведенное молодыми вольнодумцами под арестом и в ссылке, добавило им жизненного и социального опыта, дало возможность познакомиться с разными сторонами жизни страны и общества, в том числе узнать солдатскую среду и армейскую действительность. В особенности они коснулись Н.П. Огарева, которому пришлось провести девять месяцев в тюремном заключении. Наблюдая за солдатами, он вынес убеждение в их способности к «пониманию, единству, организованности, к преодолению, когда это требуется, чувства страха, покорности, дисциплины»⁹. Эти впечатления нашли отражение в его стихотворении «Тюрьма», где отмечены доверительные отношения ссыльных и солдат¹⁰.

Для А.И. Герцена новый материал для осмысления значения военного фактора в социальных процессах дали революционные события 1848 года в Европе, свидетелем которых он отчасти оказался. В своих представлениях о европейской военной традиции А.И. Герцен определенно находился под влиянием образа средневековых рыцарей, которые виделись ему «готическим братством... единственными правоверными людьми того времени»¹¹. Социальная реальность середины XIX века оказалась несравненно прозаичнее — новой буржуазной Европой были востребованы «войска, не привыкшие рассуждать»¹².

Внимание А.И. Герцена привлек феномен французской национальной гвардии и ее противоречивая роль в революции. «Вооруженные собственники, вооруженные мещане, это было войско»¹³. Такой социальный облик, на первый взгляд, позволял сделать заключение о ее буржуазной природе. Исходя из этого, Герцен считал Национальную гвардию опорой буржуазии и ее защитницей¹⁴. Но одновременно он отмечал и ее демократические черты, выразившиеся в пестром, неоднородном составе: «Вместе с падением электорального ценза пало исключительно буржуазное устройство Национальной гвардии; каждый гражданин, получая голос, получал ружье»¹⁵. Этим явлением А.И. Герцен объяснял непоследовательность и действий Национальной гвардии во время событий 1848 года. Опыт европейских революций вновь убеждал А.И. Герцена в необходимости союза армии и народа в освободительном движении. По его мнению, в борьбе за новый общественный строй должны принимать участие различные слои населения на равных началах, в том числе не должны стоять в стороне и военные. Отсутствие такого единства стало одной из главных причин неудач революций 1848 года.

Новым поводом, который заставил демократических мыслителей обратить внимание на проблемы войны и мира, армии и общества, стало участие России в Крымской войне. А.И. Герцену война виделась чуждой интересам российского народа, борьбой деспотических режимов Николая I и Луи Бонапарта, в которой победителем в любом случае стала бы реакция¹⁶. Вместе с тем война всколыхнула общество, обнажив пороки николаевского правления, разрушив миф о военном и политическом могуществе самодержавной империи. Надежды на скорые перемены А.И. Герцен и Н.П. Огарев связывали в том числе и с настроениями всех недавних защитников Отечества. Эти ожидания определенно звучат в предисловии к «Колоколу»: «Севастопольский солдат, израненный и твердый, как гранит, испытывавший свою силу, так же подставит свою спину палке, как и прежде? Ополченный крестьянин воротится на барщину так же покойно, как кочевой всадник с берегов каспийских, стороживший балтийскую границу, пропадет в своих степях? — Не

---

⁸ Герцен А.И. Старый мир и Россия // Собр. соч. Т. 12. М., 1956. С. 193.

⁹ Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. С. 96.

¹⁰ Огарев Н.П. Тюрьма // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1956. Т. 2. С. 213.

¹¹ Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Собр. соч. Т. 2. С. 156.

¹² Герцен А.И. Письма из Европы. Письма из Франции и Италии. Письмо третье от 28 августа 1848 года // Там же. Т. 5. М., 1955. С. 355.

¹³ Герцен А.И. Письма из Европы. Письма из Франции и Италии. Письмо второе от 1 июня 1848 го-да // Там же. С. 327.

¹⁴ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. С. 158.

¹⁵ Герцен А.И. Письма из Европы. Письма из Франции и Италии. Письмо десятое от 1 сентября 1848 года // Собр. соч. С. 478.

¹⁶ Герцен А.И. Старый мир и Россия. С. 55.

может быть. Все в движении, все потрясено, натянуто»¹⁷. Рассуждая так, Герцен искал в современных событиях аналогию с ситуацией, сложившейся после победы России над Наполеоном. Но если тогда возникшее на волне общественного подъема движение декабристов было по преимуществу дворянским, офицерским, то в середине XIX века русские демократы склонны были считать носителями антикрепостнического потенциала самых массовых участников войны — солдат, крестьян, инородцев.

На рубеже 1850–1860-х годов постоянным сюжетом публикуемых на страницах «Колокола» заметок А.И. Герцена становятся факты неповиновения и протестов солдат и офицеров¹⁸. Эти сведения поступали от корреспондентов в России и из зарубежной прессы и неизменно вызвали большое воодушевление основателей Вольной русской типографии. В условиях нового общественного подъема, вызванного ожиданием реформ, офицер вновь становится интересен для демократов как представитель передовых сил и носитель самых обещающих тенденций. «В числе офицеров есть благороднейшая, прекраснейшая молодежь, на которую мы смотрим как на одну из самых лучших надежд России, это люди, испытавшие себя в Крыму и на Кавказе, развившие в себе человеческие понятия вопреки николаевских учебных заведений, люди энергии и деятельности, люди нравственного здоровья...»¹⁹.

Рассматривая возможность крестьянской революции, ее идеологи обратились к проблеме участия в ней армии. Впервые эту мысль изложил в 1857 году Н.П. Огарев: «Крестьянская революция в России тем возможнее, что войско будет за нее, что нет ни одного государства, где бы войско, несмотря на долговременность службы, было бы так дружно с народом, как у нас»²⁰. В начале 1860-х годов, наряду с образованной частью общества, молодежью, крестьянством, одним из объектов революционной агитации в России становятся военные, которым Огарев адресовал ряд статей-прокламаций: «Что надо делать войску?»; «Что нужно народу»; «Всеми народу русскому крестьянскому от людей ему преданных поклон и грамота»; «Братья солдаты! Одумайтесь — пока есть время»; «Братья солдаты! Ведут вас бить поляков»; «Офицерам всех войск от общества “Земля и воля”». В них получил отражение сформулированный Н.П. Огаревым план «военно-крестьянской» революции.

Основная миссия военных в случае народного восстания состояла в том, чтобы не допустить участия войск в его вооруженном подавлении: «Что же делать солдатам и офицерам? Ничего не делать, то есть не ходить против народа. Только этим войско может спасти Россию от бед и кровопролития»²¹. Такая позиция на деле не была бы пассивной, так как подразумевала уклонение со стороны большинства военных от исполнения приказа властей, а значит присоединение к бунту. Организовать неповиновение военных, по мысли А.И. Герцена и Н.П. Огарева, должны были сочувствующие народному делу офицеры. Крайне желательным явлением современности они считали «умножение образованных офицеров»²². Именно им предстояло в решающий момент повести за собой солдатскую массу, что было бы немисливо без доверительных отношений между рядовыми и революционно настроенными командирами. Неслучайно в одной из прокламаций, обращенных по преимуществу к солдатам, Н.П. Огарев убеждает их: «Офицеров много хороших, которые любят свой народ и готовы отступить от всех своих барских выгод в его пользу, а поэтому и любят солдата»²³.

Так закладывалось традиционное для народнической идеологии понимание вопроса: революционное движение овладеет армией «сверху», имея опору среди части командного состава.

Одной из главных своих целей автор прокламаций ставил политическое просвещение солдат. Н.П. Огарев стремился показать их место в социальной иерархии российского общества, общее в благосостоянии и правовом положении солдата и крестьянина, единство целей в борьбе за освобождение. «Солдаты должны помнить, что они взяты на службу насильно из помещичьих или

---

¹⁷ Герцен А.И. Предисловие к «Колоколу» // Собр. соч. Т. 13. М., 1958. С. 11.

¹⁸ См. напр.: Герцен А.И. Сто пятнадцать благородных офицеров // Там же. Т. 15. М., 1958. С. 28–29; Он же. VIVAT POLONIA! // Там же. С. 65–67; Он же. 10 апреля и убийства в Варшаве // Там же. С. 44–49; Он же. Выстрелы, раны и убийства // Там же. Т. 16. М., 1959. С. 206–208; Он же. Арнгольдт, Сливицкий и Ростовский // Там же. С. 215–216; Он же. MDCCCLXIII // Там же. Т. 17. М., 1959. С. 7–11.

¹⁹ Герцен А.И. Офицерское ёрничество на Тверском бульваре // Там же. Т. 14. М., 1958. С. 295.

²⁰ Огарев Н.П. Правительственные распоряжения (с 1857 г.) // Колокол. 1857. 1 сент. № 3. С. 19.

²¹ Огарев Н.П. Что надо делать войску // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994. С. 417.

²² Огарев Н.П. На новый 1861 год // Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 394.

²³ Огарев Н.П. Что надо делать войску. С. 418.

из казенных крестьян, что их отцы и братья и теперь или помещичьи, или казенные, что и тем и другим нужна земля и воля»²⁴. Таким образом, союз армии и народа провозглашался «одной из главных необходимостей»²⁵, важнейшим условием успешной борьбы против самодержавия. В качестве одного из программных тезисов он звучит в прокламации Н.П. Огарева «Что нужно народу?» — «Пуще всего надо народу сближаться с войском»²⁶.

Многие выводы и наблюдения демократических мыслителей по военному вопросу получили новое актуальное звучание с началом национально-освободительного восстания в Польше в 1863 году. Полагая, что борьба поляков проложит путь к крестьянской революции в России, А.И. Герцен и Н.П. Огарев горячо поддержали повстанцев на страницах своих изданий и агитационных материалов. Успех или поражение восстания теперь зависели от того, станет ли армия послушным орудием властей. Н.П. Огарев в ряде прокламаций, обращенных солдатам, разъяснял, что подавление восставших поляков не имеет ничего общего с подлинными интересами Отечества: «Не ради России и ее пользы, а ради генеральской наживы вы бьете соседние племена»²⁷. В связи с польскими событиями А.И. Герцен особо подчеркивал значение «офицерского фактора»: «ближайшее будущее России ни от кого столько не зависит, как от офицеров и от их союза с солдатами»²⁸.

Тридцать лет борьбы за общественные идеалы наложили большой отпечаток на взгляды А.И. Герцена и Н.П. Огарева о значении военного вопроса для социального прогресса. В их представлениях армия и военнослужащие постепенно превратились из статичного инструмента в руках властей или элит в активных участников преобразовательного процесса. Герцен и Огарев не имели возможности увидеть реформированную армию, построенную на основе всеобщей воинской повинности, но во многом предвосхитили направленность и противоречивый характер перемен. Вооруженные силы, армейское сообщество постепенно становились ареной внутреннего противостояния, наполненного новым социальным содержанием. Это всецело подтвердили две русские революции XX века, активными участниками которых стали военные, а позиция армии оказывала решающее влияние на расстановку политических сил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акульшин, П.В. Огарев Николай Платонович [Текст] // Революционная мысль в России XIX — начала XX века : энцикл. / П.В. Акульшин, И.Н. Гребенкин. — М. : Политическая энциклопедия, 2013. — С. 376–380.
2. Герцен, А.И. Арнольдт, Сливицкий и Ростовский [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 16. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 215–217.
3. Герцен, А.И. Выстрелы, раны и убийства [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 16. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 206–209.
4. Герцен, А.И. 10 апреля и убийства в Варшаве [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 15. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 65–68.
5. Герцен, А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 2. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — С. 151–177.
6. Герцен, А.И. О развитии революционных идей в России [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 7. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — С. 133–259.
7. Герцен, А.И. Офицерское ерничество на Тверском бульваре [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 14. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 294–296.
8. Герцен, А.И. Письма из Франции и Италии [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 5. — М. : Изд-во АН СССР, 1955. — С. 15–218.
9. Герцен, А.И. Предисловие к «Колоколу» [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 8. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 7–13.
10. Герцен, А.И. Русские офицеры в рядах инсургентов [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 17. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 121–125.
11. Герцен, А.И. Состав русского общества [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 2. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — С. 407–482.

²⁴ Там же.

²⁵ Огарев Н.П. Ответ на «ответ «великоруссу» // Избранные социально-политические и философские произведения. С. 547.

²⁶ Огарев Н.П. Что нужно народу? // Там же. С. 529.

²⁷ Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков // Там же. Т. 2. С. 101.

²⁸ Герцен А.И. Русские офицеры в рядах инсургентов // Собр. соч. Т. 17. С. 124.

12. Герцен, А.И. Старый мир и Россия [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 12. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — С. 167–201.
13. Герцен, А.И. Сто пятнадцать благородных офицеров [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 15. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 28–30.
14. Герцен, А.И. MDCCCLXIII [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 16. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — С. 7–11.
15. Герцен, А.И. VIVAT POLONIA! [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. — Т. 15. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — С. 44–50.
16. Линков, Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. [Текст]. — М. : Наука, 1964. — 475 с.
17. Нечкина, М.В. Н.Г. Чернышевский и А.И. Герцен в годы революционной ситуации (1859–1861 гг.) [Текст] // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — Т. 13, вып. 1. — М., 1954. — С. 48–65.
18. Огарев, Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков [Текст] // Избр. социально-политические и философские произведения. — Т. 2. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. — С. 98–103.
19. Огарев, Н.П. На новый 1861 год [Текст] // Избр. социально-политические и философские произведения. — Т. 1. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — С. 390–398.
20. Огарев, Н.П. Ответ на «ответ «великоруссу» [Текст] // Избр. социально-политические и философские произведения. — Т. 1. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — С. 542–558.
21. Огарев, Н.П. Правительственные распоряжения (с 1857 г.) [Текст] // Колокол. — 1857. — 1 сент. — № 3. — С. 14–76.
22. Огарев, Н.П. Тюрьма [Текст] // Избр. социально-политические и философские произведения. — Т. 2. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. — С. 211–214.
23. Огарев, Н.П. Что надо делать войску [Текст] // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). — М. : Изд-во МГУ, 1994. — С. 415–419.
24. Огарев, Н.П. Что нужно народу? [Текст] // Избр. социально-политические и философские произведения. — Т. 1. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — С. 527–530.
25. Рудницкая, Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Огарева [Текст] // История и историки. — М. : Наука, 1975. — С. 154–172.
26. Тараканов, Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов [Текст]. — М. : Изд-во МГУ, 1974. — 360 с.
27. Эйдельман, Н.Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII–XIX вв. и Вольная печать [Текст]. — М. : Мысль, 1984. — 368 с.

REFERENCES

1. Akul'shin, P.V. Ogarev Nikolaj Platonovich [Text] // Revolyucionnaya mysl' v Rossii XIX — nachala HKH veka : ehncikl. / P.V. Akul'shin, I.N. Grebenkin. — М. : Politicheskaya ehnciklopediya, 2013. — S. 376–380.
2. Gercen, A.I. Arngol'dt, Slivickij i Rostkovskij [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 16. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1959. — S. 215–217.
3. Gercen, A.I. Vystrely, rany i ubijstva [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 16. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1959. — S. 206–209.
4. Gercen, A.I. 10 aprelya i ubijstva v Varshave [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 15. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 65–68.
5. Gercen, A.I. Neskol'ko zamechanij ob istoricheskom razvitii chesti [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 2. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1954. — С. 151–177.
6. Gercen, A.I. O razvitii revolyucionnyh idej v Rossii [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 7. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1956. — S. 133–259.
7. Gercen, A.I. Oficerskoe yornichestvo na Tverskom bul'vare [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 14. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 294–296.
8. Gercen, A.I. Pis'ma iz Francii i Italii [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 5. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1955. — S. 15–218.
9. Gercen, A.I. Predislovie k «Kolokolu» [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 8. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 7–13.
10. Gercen, A.I. Russkie oficery v ryadah insurgentov [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 17. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1959. — S. 121–125.
11. Gercen, A.I. Sostav russkogo obshchestva [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 2. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1954. — С. 407–482.
12. Gercen, A.I. Staryj mir i Rossiya [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 12. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1956. — S. 167–201.
13. Gercen, A.I. Sto pyatnadcat' blagorodnyh oficerov [Text] // Sobr. soch. : v 30 t. — Т. 15. — М. : Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 28–30.

14. Gercen, A.I. MDCCCLXIII [Text] // *Sobr. soch.* : v 30 t. — T. 16. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1959. — S. 7–11.
15. Gercen, A.I. VIVAT POLONIA! [Text] // *Sobr. soch.* : v 30 t. — T. 15. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1958. — S. 44–50.
16. Linkov, Ya.I. Revolyucionnaya bor'ba A.I. Gercena i N.P. Ogareva i tajnoe obshchestvo «Zemlya i volya» 1860-h gg. [Text]. — M. : Nauka, 1964. — 475 s.
17. Nechkina, M.V. N.G. CHernyshevskij i A.I. Gercen v gody revolyucionnoj situacii (1859-1861 gg.) [Text] // *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka.* — T. 13, vyp. 1. — M., 1954. — S. 48–65.
18. Ogarev, N.P. Brat'ya soldaty! Vedut vas bit' polyakov [Text] // *Izbr. social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya.* — T. 2. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1956. — S. 98–103.
19. Ogarev, N.P. Na novyj 1861 god [Text] // *Izbr. social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya.* — T. 1. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1952. — S. 390–398.
20. Ogarev, N.P. Otvet na «otvet «velikorussu» [Text] // *Izbr. social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya.* — T. 1. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1952. — S. 542–558.
21. Ogarev, N.P. Pravitel'stvennye rasporyazheniya (s 1857 g.) [Text] // *Kolokol.* — 1857. — 1 sent. — № 3. — S. 14–76.
22. Ogarev, N.P. Tyur'ma [Text] // *Izbr. social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya.* — T. 2. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1956. — S. 211–214.
23. Ogarev, N.P. Chto nado delat' vojsku [Text] // *Konec krepostnichestva v Rossii (dokumenty, pis'ma, memuary, stat'i).* — M. : Izd-vo MGU, 1994. — S. 415–419.
24. Ogarev, N.P. Chto nuzhno narodu? [Text] // *Izbr. social'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya.* — T. 1. — M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1952. — S. 527–530.
25. Rudnickaya, E.L. Dvizhenie dekabristov v istoricheskoy koncepcii Ogareva [Text] // *Istoriya i istoriki.* — M. : Nauka, 1975. — S. 154–172.
26. Tarakanov, N.G. N.P. Ogarev. EHvolyuciya filosofskih vzglyadov [Text]. — M. : Izd-vo MGU, 1974. — 360 s.
27. Ehjdel'man, N.YA. Gercen protiv samodержaviya. Sekret'naya politicheskaya istoriya Rossii XVIII-XIX vv. i Vol'naya pechat' [Text]. — M. : Mysl', 1984. — 368 s.

I.N. Grebenkin, A.S. Romanika

REVOLUTION AND WAR IN A.I.HERZEN'S AND N.P.OGAREV'S SOCIAL AND POLITICAL HERITAGE

The article analyzes A.I. Herzen's and N.P. Ogarev's social and political philosophy and focuses on the scholars' ideas on the army as a social and political institution and the military as a social group. The issue is rather topical, for it has never been satisfactorily explored by Russian historiographers. The authors maintain that the two democratic philosophers were involved in military social issues mainly because of the prominent role played by the Russian armed forces and Russian military personnel in the country's social and political developments. In their works, A.I. Herzen and N.P. Ogarev centered on major events of Russian and World history of the 19th century: Decembrist movement, the European revolutions of 1848, the Crimean campaigns, the beginning of the Great reforms in Russia. The authors maintain that the scholars' interest in historical events resulted in the formation of the concept of the Military-Peasant revolution, which was later developed by Russian populists.

A.I. Herzen, N.P. Ogarev, social philosophy, military elite, political struggles, revolutionary movement, soldiers.